

ЛИЗ ТОМФОРД

Play
Along

ОБМАННЫЙ БРОСОК

INSPIRIA

Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Т56

Liz Tomforde

PLAY ALONG (WINDY CITY #4)

Copyright © Liz Tomforde, 2024
Translation rights arranged by Sandra Dijkstra Literary Agency

Design by Ever After Cover Design

Перевод с английского *Марины Теодоракис*

Томфорд, Лиз.

Т56 Обманный бросок / Лиз Томфорд ; [перевод с английского М. Теодоракис]. — Москва : Эксмо, 2025. — 496 с.

ISBN 978-5-04-213632-0

Исайя влюбился в Кеннеди с первого взгляда, но и представить не мог, что после пьяной ночи проснется с ней, врачом своей команды, в одной постели, подписав брачный договор. Такое утро могло быть самым счастливым в его жизни, если бы не одно но: контракт с бейсбольным клубом, запрещающий случайные связи и все, что может подмочить репутацию команды. Теперь обоим грозит увольнение... если только их чувство не окажется настоящим, а брак — подлинным. Хотя бы до конца сезона.

Сумеет ли Кеннеди полюбить Исайю или все вернется на круги своя?

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-213632-0

© Теодоракис М., перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

За совершенство в несовершенстве

Трейнер

Love On the Run — Sons Of Zion	2:57
Drunk & I'm Drunk — Marc E. Bassy	3:56
Obsessed — Mariah Carey	4:04
You Got It — Jamieboy & Myles Parrish.....	3:36
Lose Control — Teddy Swims	3:30
Bad Side — iyła	2:40
Home — Good Neighbours	2:37
Ms. Poli Sci — Paul Russell & Khary.....	2:08
Classic — MKTO.....	2:55
Trial By Fire — Marc E. Bassy feat. Bibi Bourelly.....	2:34
Seasons — VEDO	3:20
DFMU — Ella Mai	3:17
Must Be Mine — Kiana Lede feat. Ant Clemons.....	2:31
MARS — Mario.....	3:48
Abracadabra, Pt. 2 — Wes Nelson	2:47
6 months — John K	3:37
Make Me Wanna — VEDO.....	3:40
Naked — James Arthur.....	3:53
This City Remix — Sam Fischer feat. Anne-Marie	3:17
Comfortable — H.E.R.....	4:15
Love Like This — Natasha Bedingfield	3:41

ПРОЛОГ

Исайя

ТРИ ГОДА НАЗАД

Это худший день в году.
Худший день *каждого* года.

Обычно я провожу его, путешествуя с товарищами по команде на предсезонные сборы. Сейчас я должен быть в Канкуне или Майами и, захваченный атмосферой вечеринки, потягивать коктейль у бассейна.

Вот только в этом году я не у бассейна, не пьян и не развлекаюсь, а прячусь в женском туалете рядом с раздевалкой. Этот сезон начался слишком рано, и меня не может отвлечь даже первый бейсбольный матч.

Женский туалет безупречен и намного чище нашего. Бархатный диванчик и маленькие флакончики парфюма на стойке. Аккуратно сложенные полотенца для рук и мятные леденцы в стеклянной вазочке. Запах несравненно лучше, чем в мужском, и я надеюсь лишь на то, что парни не просекут, как здесь чертовски хорошо, потому что это *мое* тайное убежище, кото-

рым я пользуюсь последние шесть лет — с тех пор, как меня пригласили в команду «Воинов» на позицию шорт-стоп¹.

Среди персонала нет женщин, поэтому никто не пользуется этим туалетом — лишь я, если мне нужно побыть одному.

Можно сказать, что я в команде — та самая зажигалка. Слегка безрассудный и слишком задиристый. Готовый выставить себя на посмешище, лишь бы все вокруг улыбнулись. Поэтому начать сезон с нервного срыва или расплакаться, как девчонка, перед товарищами по команде — не в моем стиле.

В свои двадцать восемь я не стыжусь признаться: даже спустя столько лет мне нелегко пережить этот день. Когда мне было тринадцать, мой брат — всего на два года старше — сообщил ужасную новость: возвращаясь домой в грозу, наша мама на машине врезалась в дерево, и мы уже никогда ее не увидим...

Так что да: это, *****, худший день в году.

Я сижу на крышке унитаза в одной из кабинок, и мои колени трясутся. Нужно привести себя в порядок. Я должен вернуться к образу весельчака Исайи Родеза, которому все по плечу. Который знает, как осчастливить всех вокруг. Которого все ожидают увидеть, когда я войду в раздевалку.

Мне нравится быть этим парнем. В девяноста процентах случаев я такой и есть. Еще в детстве я понял, что могу рассмешить брата, даже если он слишком напряжен, чтобы улыбаться. Я как будто нашел цель в жизни — делать окружающих счастливыми, поэтому скрываю свою печаль и слезы.

Я позволяю себе еще мгновение погрузиться, прежде чем покину кабинку, ополосну лицо водой из-под крана и выйду из женского туалета.

Но как только я открываю дверь, снаружи раздаются голоса. Эта часть клуба обычно пустует, поэтому я останавливаюсь,

¹ Шорт-стоп в бейсболе — игрок обороняющейся команды, находящийся между второй и третьей базами. Позиция шорт-стоп считается одной из наиболее важных оборонительных позиций на поле, а также одной из самых сложных ввиду фактического выполнения двойной работы — шорт-стоп страхует сразу две базы.

узнав голос доктора Фредрика. Я прячусь — не хочу, чтобы кто-нибудь узнал, что я только что рыдал в одиночестве.

— Вы солгали в своем заявлении.

— Я не лгала, — слышу я ответ женщины.

Доктор Фредрик говорит тише, пытаюсь сохранить этот разговор в секрете — только между ними, но я отчетливо слышу его слова:

— Вы ввели меня в заблуждение, и вам это известно.

— Кенни — это краткая версия Кеннеди.

Услышав это, я выглядываю из-за маленькой перегородки и вижу, что доктор Фредрик с раздражением смотрит на женщину.

Я не вижу, как она выглядит, — незнакомка стоит ко мне спиной, но, выпрямившись в полный рост, она едва достает доктору Фредрику до подбородка, а его не назовешь высоким. Ее волосы собраны в густой конский хвост, ниспадающий до середины спины. Я не в состоянии разобрать цвет, но могу сказать, что точно не блондинка и не брюнетка. Просто не знаю, как назвать этот цвет волос.

Доктор Фредрик оглядывается, желая убедиться, что они одни, поэтому я быстро прячусь за перегородку и продолжаю прислушиваться.

— Это место не для вас. Вам лучше отклонить это предложение о работе и найти что-то, более подходящее для... такой, как вы.

— Для такой, как я? Вы имеете в виду для женщины?

«Какого черта?»

Я никогда не испытывал особой приязни к доктору Фредрику. Он глава нашей медико-оздоровительной службы, главный врач команды. Все остальные врачи, диетологи и даже тренеры подчиняются ему. Но все уважение, которое я, возможно, и питал к этому парню, тут же улетучилось из-за его намеков.

На мгновение воцаряется молчание, как будто он прикидывает, что сказать, чтобы не навлечь на себя неприятности.

— Вакансия, на которую я искал сотрудника изначально, больше не актуальна. В отделе кадров мне сказали, что я не могу отменить предложение, но могу его изменить. На данный момент я хочу нанять спортивного тренера.

— Что? — спрашивает она, сдерживая нервный смехок. — Я дипломированный врач, и вы ожидаете, что я соглашусь работать тренером по легкой атлетике?

— Я вообще не ожидаю, что вы согласитесь.

— Доктор Фредрик, я специально переехала в Чикаго, чтобы получить эту работу. Вы видели мои рекомендации. Видели, какие я проходила стажировки. Вы наняли меня именно поэтому.

— У меня было другое представление о том, кого я нанимаю.

— Вы думали, что я мужчина.

— Я больше не собираюсь это обсуждать. Если вы хотите работать в «Воинах», можете стать младшим тренером по легкой атлетике. Именно эта должность вакантна.

Девушка колеблется, и я представляю, как расправляются ее плечи, когда она уверенно спрашивает:

— Когда я должна дать ответ?

— К концу дня.

— Отлично. Я сообщу вам о своем решении.

На мгновение воцаряется тишина, и как будто разговор окончен, но затем я слышу, как доктор Фредрик говорит:

— Мисс... Кей, если вы решите к нам присоединиться, я предупреждаю вас в первый и последний раз: если между вами и одним из игроков возникнет хотя бы намек на какие-нибудь глупости, вы будете уволены. Есть причина, по которой я не беру на работу женщин. Вы будете находиться рядом с ними в раздевалках, самолетах и отелях. Надеюсь, вы позаботитесь о том, чтобы не стать отвлекающим фактором.

«Есть причина, по которой я не беру на работу женщин».
Чертов козел!

— Не сочтите за дерзость, доктор Фредрик, но последние два года я была одним из трех врачей, отвечавших за всю спортивную программу Университета Коннектикута. В моей биографии нет ничего, что заставило бы вас усомниться в моем профессионализме.

— То были дети, а это мужчины, — парирует он. — Думаю, вы прекрасно понимаете, что я имею в виду.

Девушка кашляет, и я понимаю, что она действительно профессионал, потому что на ее месте я бы, наверное, прописал ему хук правой в челюсть. В этом смысле я немного импульсивен.

— Я отвечу вам к полудню, — говорит она, заканчивая разговор.

Вдалеке раздаются шаги, и с каждым шагом их звук становится громче: Фредрик направляется в мою сторону. Я не могу уйти, не попавшись на подслушивании, и, хотя я твердо намерен донести эту информацию до Монти, нашего полевого менеджера¹, я не собираюсь заранее посвящать в это доктора Фредрика. Поэтому на всякий случай снова ныряю в женский туалет до того момента, пока не удостоверюсь, что он уже далеко.

Я и так был не в восторге от нашего главного врача. Если хотите знать мое мнение, он подхалим, вечно заискивает перед парнями из команды, . Но то, как он разговаривал с этой женщиной — будто он лучше ее, — вызывает у меня желание рассказать всем в «Воинах», какой он сексист.

— Сексистский кусок дерьма! — вторит моим мыслям женский голос совсем рядом.

¹ Полевой менеджер (обычно именуемый кратко: «менеджер») в бейсболе — главный тренер, который отвечает за контроль и принятие окончательных решений по всем аспектам стратегии работы команды, отбору состава, обучению и тренировкам. Полевые менеджеры, как правило, не участвуют в решениях о персонале вне поля или в долгосрочном планировании деятельности клуба, эти обязанности выполняет генеральный менеджер.

Та незнакомка врывается в туалет, которым никто не пользуется, и я едва успеваю спрятаться за дверцей кабинки. Я не сажусь, а стою, как последний придурок, потому что понятия не имею, как оказался в такой ситуации.

Наблюдая за девушкой в дверной просвет, я вижу в зеркале ее отражение. Упершись руками в раковину, она низко опустила голову, и мне не видно лица.

Она смеется и спрашивает саму себя:

— Что это, черт возьми, было?

Затем делает глубокий вдох, наконец выпрямляется, в упор смотрит на себя в зеркало и... и мучительное, выворачивающее наизнанку горе, которое я испытывал сегодня, меркнет, потому что сейчас я совершенно сбит с толку.

Эта миниатюрная женщина с цветом волос, который я затрудняюсь определить, и интонацией в голосе, которая заставила бы яйца любого мужчины сжаться от страха, чертовски *сногшибательна*.

Веснушки усеивают каждый сантиметр раскрасневшейся, сияющей кожи. Глаза, скорее всего, карие, поскольку очень похожи на мои. И губы... которые она поджала, чтобы не заплакать, потому что явно хочет злиться, а не рыдать.

Считайте это шестым чувством, но ее улыбка, не будь она спрятана за недовольством, зажгла бы во мне искру.

Девушка смотрит на свое отражение в зеркале, и на ее глаза набегают слезы.

— Нет, — умоляет она. — Не здесь. Возьми себя в руки, Кеннеди.

Кеннеди.

Сделав глубокий вдох, она качает головой.

— И перестань, мать твою, разговаривать сама с собой, чудачка.

И вот так в самый худший день в году я чувствую, как мои губы расплываются в улыбке.

Я напряженно наблюдаю, как она достает телефон и звонит кому-то по громкой связи, расхаживая по туалету. Навер-

ное, мне следует объявить о своем присутствии. Не то чтобы это было вторжением в частную жизнь, но я понятия не имею, как объяснить сложившуюся ситуацию. «Привет! Я просто люблю посидеть в женском туалете. Не беспокойтесь за меня. Я быстренько помою руки. Вы не могли бы подвинуться? Я подслушал ваш разговор с нашим главным врачом. Если хотите, я могу сходить с вами в отдел кадров. И еще вы очень симпатичная».

— Привет! Как дела? — произносит мужской голос на другом конце провода. Я сразу же начинаю его ненавидеть.

— Ты сейчас можешь говорить? — спрашивает она. — Мне вроде как нужно выговориться.

— Прямо сейчас у нас командное фото, и я следующий. Ты в порядке?

Она на мгновение прикрывает глаза, собираясь с духом.

— Да, конечно. Просто хотела поздороваться со сводным братом.

Сводный брат. Запомним.

— Ну, привет. Я соскучился. Твой первый день проходит хорошо?

Она в упор смотрит на себя в зеркало и лжет:

— Все идет отлично.

— Ну и славно! Эй, мне пора идти: нужно фотографироваться. Набери меня позже, договоримся о встрече.

Она натягивает на лицо улыбку, которая даже мне, совершенно незнакомому человеку, кажется фальшивой.

— Договорились. — Кеннеди вешает трубку и опускает голову с тихим «черт».

Я ничего не знаю об этой девушке, но уверен, что ей нужен тот, кто заставит ее улыбнуться, а это — моя фишка. Еще я немного верю в судьбу, и, хотя сегодня — моя самая нелюбимая дата в календаре, я склонен в этот день находить смысл в происходящем.

Может быть, я *должен был* подслушать этот разговор.